
Н. А. Маясова

ГРУППА ПАМЯТНИКОВ МОСКОВСКОГО ШИТЬЯ ВРЕМЕНИ ДИОНИСИЯ

Подобно тому, как московское искусство конца XIV–начала XV веков озарено гением Андрея Рублева, так во второй половине XV–начале XVI столетий оно неотделимо от имени Дионисия. Творческий почерк этого замечательного мастера и художников его круга выявляется не только во фресках, иконах и миниатюрах, но и в лицевом шитье того времени.

“Дионисиевское” направление сказалось. Особенно заметно в произведениях светлицы первой жены великого князя Василия III Соломонии Сабуровой, выполненных в первой четверти XVI века¹. К ним относятся несколько покровов на гробы святых (митрополита Петра, Леонтия Ростовского, Кирилла Белозерского, Пафнутия Боровского²), пелена “Кирилл Белозерский с житием” под одноименную икону Успенского собора Кириллова монастыря³ и пелена с изображением поясного “Никола”, как мы думаем, предназначенная под “келейный” образ Сергия⁴.

Неоднократно отмечался “дионисиевский” стиль и в произведениях других мастерских, например в пелене “Рождество Богородицы” 1510 года с надписью о “шитие” ее княгиней Анной, супругой волоцкого князя Федора Борисовича⁵.

Однако участие Дионисия или художников его ближайшего окружения можно проследить и в создании некоторых шитых произведений последней четверти XV века. К ним, в частности, следует отнести группу пелен, несомненно вышедших из одной московской мастерской. Некоторые из них привлекли внимание ученых еще в дореволюционное время, однако их не связывали между собой. Впервые предположение о выполнении четырех из них в одной мастерской было высказано нами при их публикации в 1971 году⁶. В настоящее время к этой группе мы относим семь или даже восемь произведений. Они хранятся в разных музеях, и не всегда можно выяснить их первоначальное происхождение.

В научной литературе наиболее известна пелена “Богоматерь Неопалимая купина с избранными святыми” из Кирилло-Белозерского монастыря (илл. 1)⁷. На среднике пелены, по ярко-желтой итальянской камке,

Илл. 1. Богоматерь Неопалимая купина с избранными святыми.
Пелена (сударь?). 1480-е годы. Русский музей, Петербург

вышита "Богоматерь Знамение" на фоне горящего куста. Слева — летящий ангел, справа — снимающий обувь Моисей. Внизу в молитвенном предстоянии с простертыми вперед руками друг против друга стоят митрополиты Петр и Алексей, Леонтий Ростовский и Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский и Варлаам Хутынский. На каймах коричневой камки — шестнадцать круглых медальонов, между которыми тонкими длинными буквами вязью вышито песнопение Великой субботы "да молчит всяка плоть человека..."⁸. В медальонах на верхней кайме в центре — Спас Нерукотворный, по сторонам его в деисусном предстоянии — поясные ар-

хангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел; на боковых каймах в трехчетвертном повороте к центру — поясные святые Иоанн Златоуст и Василий Великий, Никола и Григорий Богослов, Антоний Печерский и Евфимий Суздальский; на нижней кайме — прямоличные Феодосий Печерский, Савва Вишерский, Варлаам и царевич Иоасаф, Дмитрий Прилуцкий. Над всеми изображениями — именующие надписи.

Напомним, что наименование "Богоматерь Неопалимая купина" обычно присваивается иконам в основном XVI–XVII веков, на которых Богоматерь с младенцем на левой руке, "Нерукосечной горой" и лестницей на правой, изображена на фоне перекрещивающихся зеленого и красного ромбов, символизирующих куст и огонь⁹. Более же древняя христианская интерпретация библейского сюжета о явлении Моисею на горе Хорив ангела в кусте огненном, приказавшего ему голосом Господа вывести евреев из египетского плена¹⁰, известна лишь в некоторых памятниках византийского мира XI–XV веков, в частности в Кахрие Джамии и церкви Екатерины на Синае". Среди русских произведений аналогии этой иконографии встречаются также крайне редко. Можно назвать изображения на западных "золотых" вратах середины XVI века в Благовещенском соборе Московского Кремля¹² и, среди других библейских чудес, на кайме пелены "Ветхозаветная Троица" 1593 года вклада Дмитрия Ивановича Годунова¹³. Нам встретилась также эта композиция, разделенная на две части, размещенные в круглых клеймах по углам иконы с обычной иконографией Неопалимой купины из собрания Рябушинского¹⁴. Редкой является и иконографии Деисуса на верхней кайме, где отсутствуют Богоматерь и Иоанн Предтеча, а в центре не Вседержитель, как обычно, а образ Спаса Нерукотворного.

Примечательно, что этот образ изображен на четырех произведениях этой группы памятников, в частности на наиболее близкой к "Неопалимой купине" пелене с изображением "Явления Богоматери Сергию" на среднике (илл. 2)¹⁵. Пелена в 1920-х годах была передана в Оружейную палату из Государственного музейного фонда и о первоначальном ее местонахождении неизвестно. Возможно, это была кремлевская церковь. Во всяком случае, вышивались пелены одновременно, так как для их фона была использована одна и та же ярко-желтая камка. Напомним, что сюжет пелены основан на эпизоде из Жития Сергия Радонежского¹⁶ и получил широкое распространение как в иконописи, так и в мелкой пластике и шитье. Наиболее раннее его упоминание — надгробная икона, с которой в 1446 году вышел к своим врагам укрывшийся в Троицком монастыре Василий II¹⁷. Как мы, так и другие исследователи уже не раз отмечали, что сюжет известен в двух основных вариантах — со стоящим перед Бого-

Илл. 2. Явление Богоматери Сергию.
Пелена (сударь?). 1480-е годы. Музеи Московского Кремля

матерью Сергием и коленопреклоненным, как на нашей пелене¹⁸. Так как оба иконографических варианта встречаются на крестах середины XV века троицкого резчика Амвросия¹⁹, мы считаем, что они были распространены одновременно, отражая разные моменты события.

Изображенная на пелене над главной композицией "Ветхозаветная Троица" указывает на место "явления", но, возможно, и на место вклада — какую-то Троицкую церковь. На верхней кайме по палевой камке так же, как и на первой пелене, изображена в медальонах деисусная композиция со Спасом Нерукотворным в центре. Однако иконография здесь

Илл.3. Успение Богоматери.
Пелена (сударь?). 1480-е годы. Из Тверского музея

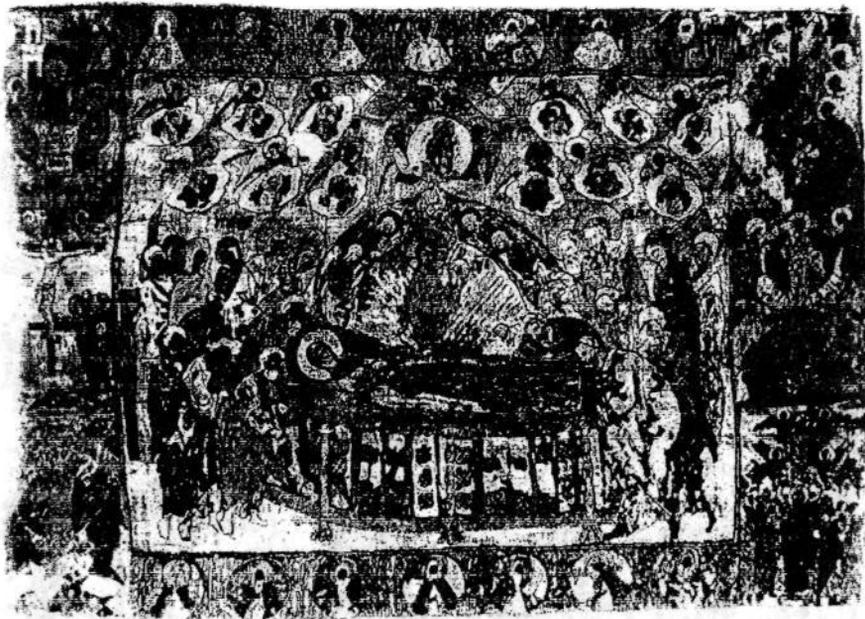
традиционная — с Богоматерью, Иоанном Предтечей и архангелами. Изменена и структура боковых кайм. Здесь только два медальона с Григорием Богословом и Василием Великим, а Иоанн Златоуст и Никола выделены фигурами в рост. На нижней кайме — пять медальонов с поясными фигурами Евфимия Суздальского, Кирилла Белозерского, Саввы Вишерского, Варлаама Хутынского и Антония Печерского. Между изображениями знакомая вязь того же самого песнопения, что и на первой пелене.

В Трудах VIII Археологического съезда была опубликована "шитая

Илл. 4. Успение Богоматери.
Пелена (сударь?). 1480-е годы. Гос. Эрмитаж

икона" из Тверского музея, бывшая в 1890 году на выставке этого съезда (илл.3)²⁰. На среднике ее изображено "Облачное Успение Богоматери", а каймы решены как на пелене "Неопалимая купина" — поясные святые в круглых медальонах, между которыми располагаются тонкие буквы густой вязи. На верхней кайме — Спас Нерукотворный с двумя архангелами и апостолами Петром и Павлом. На боковых и нижних каймах в одиннадцати медальонах изображены, судя по иконографии, те же святые и на тех же местах, что и на первой пелене, включая Варлаама и царевича Иоасафа.

Илл.5. Успение Богородицы.
Пелена. 1480-е годы. Третьяковская галерея, Москва

Почти идентичную пелену приобрел в 1951 году Эрмитаж из частного собрания И.А.Гальнбека²¹. На ней по малиновой камке также вышито "Облачное Успение" (илл.4). Однако, в отличие от предыдущей пелены, с ангелом, отсекающим руки Авфонии. Отличаются композиции и другими деталями (позами некоторых апостолов, поворотом фигуры возносимой Богородицы, формами архитектуры и облаков и др.). В то же время здесь те же пропорции фигур, рисунок ликов и повторяющая первую пелену структура кайм, шитых по голубовато-зеленой тафте. Наверху — Спас Нерукотворный, архангелы, апостолы Петр и Павел. В остальных одиннадцати медальонах — Иоанн Златоуст и Василий Великий, Григорий Богослов и Никола, Леонтий Ростовский и Евфимий Суздальский, Феодосий Печерский, Сергей Радонежский, Варлаам с царевичем Иоасафом и Антонием Печерским. Все пространство между медальонами заполнено песнопением Богородицы, выполненным тем же каллиграфом²².

Еще одна, близкая к предыдущим, пелена "Успение Богородицы" происходит из Успенского Княгинина монастыря во Владимире (илл.5)²³. Она почти вдвое шире других названных произведений, поэтому шитая на ее среднике композиция "Успение" растянута и имеет большее количество

фигур в толпе у ложа Богоматери. Сцена "отсечение рук Авфонии" отсутствует, но перед ложем стоят три фигурных подсвечника, что составляет отличительный признак пелены. Другой примечательной деталью композиции являются распахнутые райские врата с ангелами, готовыми принять вознесшуюся Богоматерь. Все три изображения "Успения" принадлежат к развитым иконографическим изводам "Облачного Успения", получившим развитие в московской иконописи во второй половине и особенно последней трети XV века. Однако они не повторяют друг друга. Каждый из них ориентирован на разные распространенные в это время варианты извода. Наиболее значительная — владимирская пелена, несмотря на иконографические нюансы (отсутствие Авфонии), по своему художественному стилю и выразительности может быть сопоставима с такими известными произведениями дионисиевского круга, как иконы из Кириллова²⁴ и Дмитрова²⁵.

Что касается кайм малинового шелка владимирской пелены, то, хотя здесь и нет Спаса Нерукотворного, верхняя и нижняя каймы решены традиционно для исследуемой группы памятников: на каждой изображено семь медальонов с поясными святыми, между которыми золотной нитью вышито песнопение той же вязью узкими длинными буквами. Повторен и набор святых. В центре верхней каймы — Иоанн Златоуст, по сторонам — Василий Великий и Григорий Богослов, Никола и единственный новый святой с именем Иоанн (Милостивый?), митрополиты Петр и Алексей. На нижней кайме — Антоний и Феодосий Печерские, Евфимий Суздальский, Савва Вишерский, Варлаам и царевич Иоасаф, Дмитрий Прилуцкий. На боковых же каймах изображено по три праздника: слева — "Троица", "Распятие" и "Сошествие во ад"; справа — "Крещение", "Преображение" и "Вознесение". Если иконография святых в медальонах идентична с изображением их на других произведениях группы, то некоторые праздники близки к вышитым на сударе "Троица" из Троице-Сергиевой лавры (илл.6) и, прежде всего, сама "Ветхозаветная Троица"²⁶.

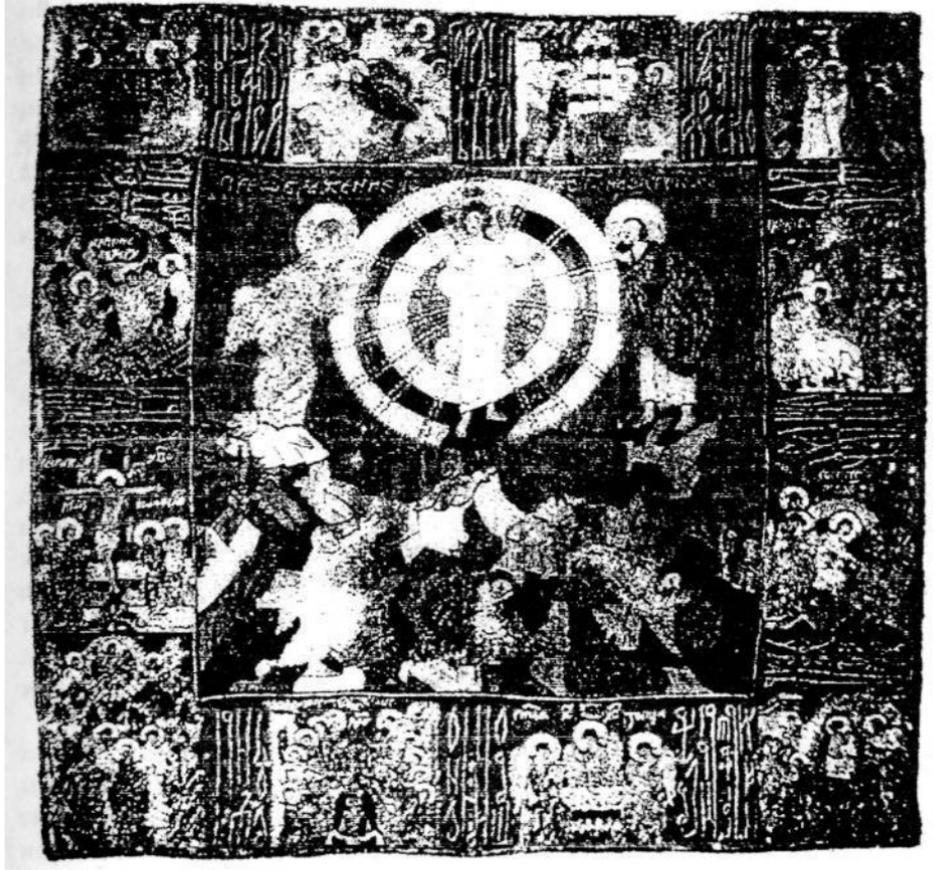
Некоторые исследователи относили сударь или, как его ранее называли, пелену "Троица с праздниками" к началу XV века и даже считали репликой иконы Рублева²⁷. Действительно, знаменщик сударя, повторяя в основном рублевский извод, старался передать общую настроенность великого произведения. Однако он внес свои коррективы. Здесь несколько иные соотношения фигур, отчего нарушилась кругообразность всей композиции, на столе вместо одной чаши разместилось три, палаты за левым ангелом приобрели более сложные формы. Это произведение иного времени. При всех различиях оно ближе к памятникам конца XV—начала XVI веков, таким, как волоколамская икона Паисия 1485 года или иконы из

Илл.6. Ветхозаветная Троица.
Сударь. 1480-е годы. Сергиево-Посадский музей

Коломны (конец XV века) и Махрищского монастыря (начало XVI века) и другим²⁸, хотя сергиевская "Троица" более лирична.

Праздники, вышитые на полях владимирского "Успения" и сергиевской "Троицы", повторяют распространенные в XV веке среди московских художников варианты, причем некоторые близки к композициям, разработанным в начале столетия в окружении Рублева. Следует отметить, что в отличие от владимирского "Успения" на сергиевской "Троице", ут-

Илл.7. Преображение.
Пелена. 1480-е годы. Русский музей, Петербург

ратившей на каймах первоначальный фон (желто-песочная камка), между праздниками имеются не заполненные ничем значительные расстояния. Надо думать, что первоначально их заполняли такие же, как и на других произведениях группы, длинные, узкие буквы литургической надписи.

Подтверждением этого предположения, на наш взгляд, может служить седьмой памятник группы — кирилловская пелена "Преображение" (илл.7)²⁹. Вышитая на ее среднике по зеленому атласу композиция следует краткому изводу без восходящих и нисходящих апостолов. Изображенные на малиновой тафте кайм двенадцать праздников ("Благовещение",

"Рождество", "Сретение", "Крещение", "Воскрешение Лазаря", "Вход в Иерусалим", "Распятие", "Сошествие во ад", "Троица" и "Успение") близки к праздникам на сергиевском сударе с "Троицей", а пространства между ними заполняет песнопение празднику Преображения, шитое золотой нитью знакомой нам вязью, узкие тонкие буквы которой, расположенные иногда в два-три "этажа", не лишены определенного изыска.

Т.В.Николаева, исследуя пелену "Неопалимая Купина" с точки зрения палеографии, отметила: "несмотря на вычурное начертание тонких узких букв, это еще не развитая вязь XVI века. В надписи мало лигатур и нет новых начертаний букв А, Я, У и др." Эти признаки "не позволяют отнести ее ко времени позже 80-х годов XV века"³¹.

В связи с надписями следует остановиться на назначении произведений. Кроме владимирского "Успения", несомненно служившего подвесной пеленой под местный образ, а по праздникам, возможно, и "выносной" пеленой, остальные по своим размерам приближаются к сударям. Сергиевскую "Троицу" по примеру с другой, "годуновской", такого же размера и обозначенной в монастырской Описи 1641 года "покрывцом на главу Сергия"³¹, мы таковой и считаем. Что касается "Неопалимой Купины" и "Явления Богоматери Сергию", то о принадлежности их к литургическим предметам говорит вышитая на их каймах песнь "да молчит всяка плоть человека...", исполняемая в Великую субботу на поставление даров, и обычная более для плащаниц и воздухов — покрывцов на литургические сосуды. По размерам к ним подходят два малых "Успения" и "Преображение", хотя на них вышиты песнопения праздникам.

Примечательно, что сударем названо в Описи Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 года еще одно произведение, несомненно вышедшее из той же мастерской. Здесь в алтаре Успенской церкви среди других литургических предметов описан "сударь Успение святяга Богородицы с облачными апостолами. Шит на синей тафте. У Спаса и у Пречистой и у святителей и у ангелов и у апостолов венцы шиты золотом. А около обложен тафтою червчетьею, а на тафте шит Спасов образ Нерукотворенной, с сторону два архангела да Петр и Павел, а по сторонам и внизу шиты образы святых святители и преподобные, а у всех венцы шиты золотом, а подпись большая шолком шиты жолтым"³². Описание подходит и к двум другим произведениям группы, и если здесь не сударь, впоследствии попавший в Тверской музей, то это восьмой памятник мастерской. Нижняя дата его создания ограничена 1484-1485 годом — временем постройки и украшения каменной Успенской церкви монастыря, что не противоречит датировке и остальных произведений.

Все произведения группы исполнены по ярким шелковым тканям раз-

ноцветными шелками. Серебряные и золотные пряденые нити применены лишь в деталях (нимбах, крестах на саккосах, надписях и т.п.). Золотной нитью обведены контуры и детали рисунка. Швы простые: шелком — "в раскол", золотной нитью — в основном "черенком". Личное шито не "по форме", швом в одном направлении и без оттенков. Хотя эти признаки характерны вообще для московского шитья второй половины XV века, их сочетание, общая манера исполнения при других объединяющих особенностях говорят об одной мастерской.

Знаменщик, возможно, был не один, "Троица" и "Преображение" кажутся более ранними и, может быть, "рисованы" другим художником, чем остальные, но все произведения выполнены в одном художественном стиле, близком к сложившемуся в круге Дионисия. Это особенно касается первых двух памятников. Здесь те же стройные вытянутые фигуры с маленькими головами и кистями рук, мягкий ритм движений, торжественность композиции. Не случайно один из наших первых исследователей древнерусского шитья Н.Шекотов приводит кирилловскую "Неопалимую купину" как пример становления национального стиля³³. Для предположения об участии в создании исследуемых произведений художников круга Дионисия не стоит пренебрегать и такой, может быть, формальной деталью структуры произведений, как размещение поясных святых в круглых медальонах — прием, используемый ими и в росписях Ферапонтова и московских Успенского и Благовещенского соборов.

И, наконец, следует отметить общий идейный замысел, которым руководствовался заказчик произведений. Изображение рядом с греческими отцами церкви целого сонма почитаемых в Москве конца XV века русских святых заставляет предполагать значительность повода к их созданию. Образ же Спаса Нерукотворного, обычно помещаемого на русских воинских знаменах, где он, как говорит летописец о стяге Дмитрия Донского, "аки солнце светяше", наводит на мысль о молитве от всей земли за избавление от вражеского нашествия. Здесь следует вспомнить и воздух 1389 года с именем супруги Симеона Гордого, великой княгини Марии Александровны, несомненно являющийся памятником Куликовской победы, который представляет один из ранних полуфигурных Деисусов со Спасом Нерукотворным в центре³⁴. Мы согласны с Т.В.Николаевой, которая, говоря о пелене "Неопалимая купина" (она называет ее "Знамение"), исходя из состава изображенных на ней святых, высказала предположение о связи ее со "стоянием" на Угре и падением татарского ига". Действительно, следует вспомнить свидетельства летописцев, что в это время в Успенском соборе и в других церквях проходили всенародные молебствия, "тогда же бысть преславное чудо... избави Бог Русскую землю

от поганых Татар молитвами пречистыа Богородица и великих чудотворцев"³⁶. В связи с этим, как напоминание о назидательном послании на Угру ростовского митрополита Варлаама, воспринимается и изображение на четырех пеленах Варлаама и царевича Иоасафа. Более того, само изображение "Неопалимой Купины" как бы уподобляет "деяния" князя московского великой миссии Моисея. Понятно и обращение к Житию Сергия Радонежского, имя которого связывали с победами Дмитрия Донского, и к "Успению Богородицы" — главной предстательницы перед Богом за Русскую землю, "домом" которой называли кафедральный Успенский собор.

Все вышесказанное, а также выделение на двух произведениях небесного покровителя Ивана III Иоанна Златоуста³⁷, дает основание считать рассматриваемое произведение работой великокняжеской светлицы 80-х годов XV века. Не случайно самое значительное произведение группы — "Неопалимая купина" — происходит из Кирилло-Белозерского монастыря, куда "отсылал" великий князь Софию Фоминишну "татарского ради нахождения"³⁸. Таким образом, рассмотренные произведения заполняют лауну, существовавшую между дошедшими до нас памятниками этой светлицы середины XV века (софийская плащаница Василия II 1456 года и пелена "Богоматерь Смоленская" 1460-х годов) и произведениями 90-х годов этого столетия (пелены Елены Волошанки и Софии Палеолог³⁹).

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Напомним, что Василий Иванович женился на Соломонии Юрьевне Сабуровой в 1505 году, а в 1525 "неплодства ради" она была пострижена в суздальский Покровский монастырь. Следует отметить, что произведения Соломонии последних лет ее замужества уже не имеют такой близкой связи с художественным стилем Дионисия, например, пелена "Явление Богоматери Сергию" 1525 года (Сергиево-Посадский музей, инв.409) или покров "Сергий Радонежский" того же года (там же, инв.410).
- 2 Покров "Митрополит Петр" 1512 года хранится в Музее Московского Кремля (инв. ТК-36), "Леонтий Ростовский" 1514 года — в Ростовском музее (инв. Ц-921/51), "Кирилл Белозерский" 1514 года — в ГРМ (инв. ДРТ-306), "Пафнутий Боровский" — там же (инв. ДРТ-297).
- 3 ГРМ, инв. ДРТ-276 (*Маясова Н.А.* Древнерусское шитье. М., 1971, с.26, илл.40).
- 4 Сергиево-Посадский музей, инв.668 (см. там же, с.22, илл.32). Икона хранилась там же (инв.388), в 1993 году она передана Московской Патриархии. Некоторые исследователи относят ее к концу XV или даже началу XVI века (*Кочетков И. А.* Икона "Никола" известная как келейная преподобного Сергия.-- История и культура Ростовской земли. Ростов, 1994. с.56-59).
- 5 ГТГ, инв.20930 (*Маясова Н.А.* Древнерусское шитье, с.23-24, илл.34).
- 6 Там же, с. 14-15, илл. 12, 13, 14, 15.
- 7 ГРМ, инв. ДРТ-31; размер 54 x 52 см (*Варлаам, архим.* Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре.— ЧОИДР,

- 1859, кн.3, с.62–63; *Шекотов Н.* Древнерусское шитье.—София, 1914, 1, с.13; *Николаева Т.В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV-первой четверти XVI века. М., 1971, с.61–62, № 45; *Маясова Н.А.* Древнерусское шитье, с.14–15, илл.14 (здесь впервые вместо "Знамения" пелена названа "Неопалимая Купина"); Древнерусское шитье XV-начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея. Каталог выставки. Авт. вступ.ст. и сост. *Л.Д.Лихачева.* Л., 1980, с.14, илл.с.129).
- 8 Песнь "Да молчит всяка плоть человека..." из Литургии Василия Великого (гл.8) поется на Вечери Великой субботы вместо херувимской.
- 9 *Антонова В.И., Мневя Н.Е.* Каталог древнерусской живописи [ГТГ], т.2. М., 1963, № 373, 623, 829.
- 10 Исход, III, 3–5.
- 11 *Weitzmann K.* The Mosaic in St. Catherine's Monastery on Mount Sinai.—*Studijs in the Arts at Sinai.* Princeton, N.J., 1982, Fig. 9, 14.
- 12 *Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А.* Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990, илл.223.
- 13 Музеи Московского Кремля, инв. ТК-2824 (*Маясова Н.А.* Древнерусское шитье, илл.51).
- 14 Выставка древнерусского искусства, устроенная в 1913 году в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. М., 1913, №68.
- 15 Музеи Московского Кремля, инв. ТК-2552; размер 51 x 49 см (*Маясова Н.А.* Древнерусское шитье, с.15, илл.15).
- 16 Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25-30. СПб., 1883, стлб. 1442–1444.
- 17 ПСРЛ, т.12, с.198.
- 18 *Маясова Н.А.* Образ преподобного Сергия Радонежского в древнерусском шитье (к вопросу об иконографии). —Древнерусское искусство. Сергей Радонежский и художественная культура Руси XIV-XV века (в печати); *Гусева Э.К.* Особенности сложения иконографии "Явления Богоматери Сергию" (доклад 3 октября 1992 года в Даниловом монастыре на Международной научной конференции "Преподобный Сергей Радонежский и традиции русской духовности").
- 19 Напрестольный крест с Сергием в рост (Сергиево-Посадский музей, инв. 1847) и запрестольный крест с Сергием на коленях (там же, инв.2389). См.: *Николаева Т.В.* Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Загорск, 1960, № 155, 157.
- 20 Труды VIII Археологического съезда, т.IV. М., 1897, с.226, табл.11. К сожалению, местонахождение пелены нами не выяснено.
- 21 ГЭ, инв. Э/РТ-7976; размер 39,5 x 39,5 см.: *Косцова А., Моисеенко Е.* Две шитые иконы XV века.—Сообщения Государственного Эрмитажа, XLII. Л., 1977, с.18–21. Фон средника при реставрации в 1960 году в Эрмитаже "слегка тонирован акварелью в цвет близкий малиновой камке". Подкладка голубой крашенины дублирована на тюль. Пелена наклеена на репс и фанеру (там же, с.21, примеч.7).
- 22 "ДНСЪ БЛГОВЕРНИИ ЛЮДИЕ СВЕТЛОПРАЗНУЕМ ОСЕНЯЕМИ ТВОИМ БОГМТИ ПРИШЕСТВИЕМ И К ТВОЕМУ ПРЧСТМУ ВЗИРАЮЩЕ ОБРАЗУ УМИЛНО ГЛЕМЬ ПОКРЫ НАСЪ ЦЕНЫМ СИ ПОКРОВОМЪ И ИЗБЪВИ НЬ ОТ ВСЯКОГО ЗЛА МОЛЯЩИ СНА СВОЕВОХРИ БА НАШГО СПСТИСЯ ДША НАША". Надпись приводится по указанной выше публикации А.Косцовой и Е.Моисеенко (с.20).
- 23 ГТГ, инв.20981; размер 62,5 x 100 (*Маясова Н.А.* Древнерусское шитье, с.14, илл.13). Древний фон (коричневая камка) не сохранился, и сейчас вышивка на синей крашенине. Шелко-

- вое шитье, особенно в ликах, сильно утрачено. Надпись также с большими утратами.
- 24 *Делекова О. В.* Иконостас 1497 года из Кирилло-Белозерского монастыря.—ПКНО. Ежегодник, 1976. М., 1977, с. 187-190, илл. на с. 189 (хранится в ГТГ).
- 25 *Попов Г. В.* Художественная жизнь Дмитрова в XV-XVI веках. М., 1973, с. 78-86, илл. 13.
- 26 Сергиево-Посадский музей, инв. 361; размер 55 x 51 (*Маясова Н. А.* Древнерусское шитье, с. 14, илл. 12.). Первоначальные фоны не сохранились. Изображения при реставрации 1951 года переложены с позднего красного бархата на синюю крашенину.
- 27 *Антонова В. И.* О первоначальном месте "Троицы" Андрея Рублева.—Материалы и исследования Гос. Третьяковской галереи, вып. 1. М., 1956, с. 26-30.
- 28 Троица Андрея Рублева. Антология. Сост. *Г. И. Вздорнов.* М., 1989, илл. 43, 44, 47.
- 29 ГРМ, инв. ДРТ-19; размер 49 x 51,8 см.: Древнерусское шитье XV-начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея. Каталог выставки. Авт. вступ. ст. и сост. *Л. Д. Лихачева*, с. 12, илл. с. 128. Пелена сохранилась лучше всех произведений группы и поэтому на первый взгляд кажется слишком яркой и чужеродной среди них.
- 30 *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV-первой четверти XVI века, с. 62.
- 31 Опись Троице-Сергиева монастыря 1641 года, л. 96-96 об. (Сергиево-Посадский музей, инв. 289).
- 32 Опись Иосифова Волоколамского монастыря 1545 (7053) года.—*Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, Приложения, с. 6.
- 33 *Щекотов Н.* Древнерусское шитье, с. 13.
- 34 ГИМ, инв. РБ-1 (*Маясова Н. А.* Древнерусское шитье, с. 10-11, илл. 5).
- 35 *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV-первой четверти XVI века, с. 62.
- 36 ПСРЛ, т. 12, с. 202.
- 37 Напомним: на пелене "Явление Богоматери Сергию" Иоанн Златоуст изображен в рост на боковой кайме напротив Николы; на владимирском "Успении" — в центре верхней каймы.
- 38 ПСРЛ, т. 12. С. 212.
- 39 Об этих произведениях: *Маясова Н. А.* Древнерусское шитье, с. 9, с. 19-20, илл. 26, с. 20-21, илл. 27, 28, с. 21-22, илл. 29-31).